

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 303

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-61-65

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО В ФОКУСЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М. ВЕБЕРА

© *Араван Бабкенович Тазаян*

*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
tazayanab@yandex.ru*

Аннотация. Представлен анализ состоятельности классической социальной эпистемологии, ее методологических установок, для исследования современного общества. Утверждается, что современное индивидуализированное общество является естественным этапом либерального социального проекта. Отмечено, что практическая реализация социальных проектов всегда сопровождается закономерностью: интенциональные социальные действия неустранимо порождают неинтенциональные следствия. Рассматривается концепция социального познания М. Вебера. Выражено недоверие методологии холизма и эссенциализма и формулируются новые задачи социального познания: во-первых, установление каузальной зависимости между индивидуально действующими индивидами; во-вторых, интерпретация субъективных смыслов индивидуального действия в терминах ценностных универсалий эпохи.

Ключевые слова: идеальный тип, субъективный смысл, действие, мотив, ценностные универсалии, типы социального действия, социальные отношения, легитимность.

Для цитирования: Тазаян А.Б. Индивидуализированное общество в фокусе теоретической концепции М. Вебера // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 61-65. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-61-65.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Individualized society is the focus of M. Weber's theoretical concept

© *Aravan B. Tazayan*

*Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation
tazayanab@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the consistency of classical social epistemology, its methodological guidelines, for the study of modern society. The author argues that a modern individualized society is a natural stage of a liberal social project. It is noted that the practical implementation of social projects is always accompanied by a pattern: intentional social actions inevitably generate unintentional consequences. Weber. According to the author, Weber's concept contains the necessary theoretical resource – methodological individualism and the method of value orientations of individual action – for the successful solution of modern problems of social cognition. The article expresses distrust of the methodology of holism and essentialism and formulates new tasks of social cognition: firstly, the establishment of causal dependence between individually acting individuals; secondly, the interpretation of the subjective meanings of individual action in terms of the value universals of the epoch.

Key words: the ideal type, subjective meaning, action, motive, value universals, types of social action, social relations, legitimacy.

For citation: Tazayan A.B. Individualized society is the focus of M. Weber's theoretical concept. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 61-65. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-61-65.

Введение

В последние годы мы стали свидетелями качественных трансформаций европейской культуры. Эволюция ценностных ориентиров либерализма привела не к эмансипации индивидуальности, как об этом заявляли его адепты, а ее гипертрофированной форме, в которой формируются механизмы деградации. фрагментации социальной действи-

тельности. Ряд исследователей эти изменения рассматривают как переход европейской культуры к новой социальной ценностной парадигме – от модернизма к постмодерну. Другие не разделяют данную оценку современности, а, наоборот, утверждают об успешной, последовательной реализации проекта модерна.

В целом можно отметить, что гипертрофированный индивидуализм, ничем не ограниченная «свобода», отсутствие ясных оснований морального и эстетического предпочтений – характерные черты, делающие узнаваемыми *modus vivendi* европейцев XXI в. Таким образом, налицо проблема, носящая концептуальный характер и требующая философского осмысления: находимся ли мы на определенном этапе развития модерна или масштабная индивидуализация общественного пространства сформировала качественно новые формы воспроизводства социальности.

Обсуждение

Сформулированная исследовательская задача, ставит нас в непростую ситуацию. Необходимо дать оценку теоретическому наследию социальной эпистемологии. Оценка должна отталкиваться от методологической нормы, устанавливающей границы соотношения традиций и новаций в социальной практике. Социальная эпистемология не обладает теоретическим ресурсом для строгой демаркации традиций и новаций. Если обратиться к исследовательской практике естествоиспытателей, они обычно прибегают к новому языку, описывающему вновь открытые аспекты реальности. Базисом такого языка обычно выступает гипотеза, предлагающая новые описательные средства. Изобретение гипотезы является творческим актом и не имеет ни методологических, ни логических явных оснований. Исследовательская практика показывает, что обычно этот выбор сводится к формулировке гипотезы (предположения), которая должна обеспечить систематизацию и понимание совокупности фактов. Механизм изобретения гипотезы ставит исследователя в ситуацию неопределенности – ее теоретическая продуктивность может быть установлена постфактум.

Переходя к сформулированной исследовательской задаче, еще раз отметим, что существенным признаком современного социального пространства является его масштабная индивидуализированность. Поэтому основная задача, которую должен решить социальный философ сегодня – извлечь такие знания о жизни людей, которые помогут ему понять к чему стремится индивид, определить значение его целей, которые обуславливают его выбор, наконец, установить ценностную парадигму, которая, независимо от того, осознается или не осознается индивидом, оказывает непосредственно влияние на его индивидуальное поведение.

Автор разделяет точку зрения, которая считает, что современное состояние общества есть естественный, эволюционный этап проекта Просвещения. Данная оценка опирается на фундаментальный принцип проективной деятельности: интенциональные, преднамеренные цели с неизбежностью порождают неинтенциональные следствия.

В рамках, сформулированных теоретических установок, перспективным методом исследования индивидуализированного общества является метод ценностных ориентаций социального действия М. Вебера. Он обладает достаточным теоретическим ресурсом для исследования обозначенной задачи. Во-первых, огромным эвристическим потенциалом обладает понятие «идеальный тип», играющий фундаментальную роль в социальной философии. Идеальный тип, выступая универсальной точкой зрения эпохи, упорядочивает, систематизирует эмпирическую действительность, сведя многообразие форм взаимодействия индивидов к общему основанию, создавая простейшие единицы социального знания, социальные факты. Вебер полагал, что социальные явления получают адекватное описание только тогда, когда они поняты на уровне индивидуального действия. Во-вторых, для понимания индивидуальных действий, их надо поместить в некую общезначимую социальную среду, ценностный континуум. Эту функцию также осуществляет идеальный тип. Социальность, по Веберу, – это совокупность индивидуальных действий, интерпретируемых в фокусе идеального типа. В нестрогом смысле идеальный тип можно определить, как универсальный ценностный конструкт, выступающий в качестве социокультурной парадигмы.

Безусловно, социальные институты могут сводить индивидуальные действия к некому основанию, открывая теоретическую перспективу объяснения социальных явлений. Но Вебер считает, что действительной целью социального познания является не объясне-

ние социальных феноменов, а их понимание, которое осуществляется на уровне индивидуального действия. Социальность производится и поддерживается индивидуальным действием. Методологический индивидуализм является краеугольным камнем его социальной философии. Концепция ценностных ориентаций индивидуального действия Вебера одновременно и метод познания, и метод конструирования социальной реальности.

Действие, по Веберу, есть форма индивидуальной активности, в основании которой лежит субъективный смысл. Субъективный смысл опосредован, с одной стороны, родовыми потребностями, с другой, – значимыми смыслами, «ценностно нагружен». То есть экзистенциальные индивидуальные потребности индивида носят бинарный характер и могут быть удовлетворены во взаимодействии с другими индивидами. Этот процесс, согласно Веберу, приводит к продуцированию и поддержанию социальности. Социальным является «такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [4, с. 603]. Вебер отмечает, что внутреннее действие, если оно не ориентировано на поведение других, например, религиозная молитва, прочитанная в уединении, не является актом социального действия.

Существенным признаком социального действия является наличие субъективного смысла и его соотносительная связь с индивидуальным действием других индивидов. В основании индивидуального действия лежит мотив. «“Мотив” может иметь широкую палитру субъективных смыслов, имеющих точки пересечения с действиями других индивидов, представляющимися «действующему лицу или наблюдателю достаточной причиной для определения действия» [4, с. 611]. Смысловое социальное измерение поведению индивида придает его мотив, который в той или иной форме восходит к ценностным универсалиям. Ценностные универсалии формируют отношение индивида как к себе, так и к другим.

Данная теоретическая установка, например, определяют анализ Вебером формирования «духа капитализма». Капиталистическое мировоззрение, согласно ему, формировалось в недрах христианских ценностей. Индивидуальный жизненный путь христианина распадается на два этапа: «жизнь посюсторонняя» и «жизнь потусторонняя». Индивидуальное действие христианина, с одной стороны, направлено на удовлетворение насущных потребностей посюстороннего мира, с другой, – предполагает последовательное преодоление первородного греха, прокладывая дорогу в «царство Божье» (потусторонний мир). Религиозные ценностные универсалии, лежащие в основании христианского мировоззрения, в значительной мере синтезируют мотив индивидуального действия «здесь – и – сейчас» с мотивом обретения царства небесного, придавая им интересубъективный статус.

Интерсубъективность, согласно Веберу, есть предельная форма социальной «объективности»: независимо от своих намерений индивиды также действуют в контексте определенного ценностного пространства. Таким образом, выделяя два существенных признака социального действия – субъективный смысл и ориентацию на другого – Вебер посредством ценностей сводит социальную реальность к акту коммуникации.

Социальное действие структурно организовано, оно включает как цель, так и способы (средств) ее достижения. Исходя из особенностей способа взаимодействия цели и средств, Вебер выделяет четыре типа социального действия: 1) целерациональное, в основе его лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели; 2) ценностно-рациональное, основанное на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет; 3) аффективное, прежде всего эмоциональное, т.е. обусловленное аффектами или эмоциональным состоянием индивида; 4) традиционное, основанное на длительной привычке [4, с. 628]. Если традиционные и аффективные действия пересекаются в определенном смысловом пространстве с ценностно-рациональным действием, то целерациональное действие может взаимодействовать только с ценностно-рациональным. В целерациональном действии индивид может стать перед выбором между конкурирующими целями и след-

ствиями и быть ориентирован ценностно-рациональными мотивами, тогда поведение целерационально только по своим средствам. Индивид в целерациональном действии может обойтись и без ценностно-рациональной ориентации, т.е. эти типы социального действия могут находиться в различных контекстах взаимодействия.

Вся эта типология социального действия Вебера носит условный характер. Так, с точки зрения целерациональной деятельности ценностная рациональность всегда иррациональна, «чем больше она абсолютизирует ценность, на которую ориентируется поведение... тем в меньшей степени принимает во внимание последствия совершаемых действий, тем безусловнее для нее самоудовлетворяющая ценность поведения как такового (чистота убеждения, красота, абсолютное добро, абсолютное выполнение своего долга)» [4, с. 630]. Конечно, данная классификация не исчерпывает многообразия мотивов, лежащих в основании социального действия. А если учесть, что «граница между осмысленным действием и поведением чисто реактивным (не связанным субъективно предполагаемым смыслом) не может быть точно проведена» [4, с. 603], то даже условность социального действия приобретает проблематичный характер.

Однако индивидуальное действие по факту осуществляется, и оно ориентировано на поведение других индивидов, что является основанием утверждать, что с формальной точки зрения социальный статус индивидуального действия, обусловлен субъективным «ценностно нагруженным» смыслом. «Содержание этого отношения может быть самым различным: борьба, вражда, любовь, дружба, уважение, рыночный обмен, «выполнение» соглашения, «уклонение» или отказ от него...» [4, с. 630]. Таким образом, понятие «социальное отношение» как таковое ничего не говорит о том, идет ли речь о «солидарности» действующих лиц или о прямо противоположном» [4, с. 630–631]. Индивиды, взаимодействуя, не всегда вкладывают одинаковый смысл. Взаимодействие между индивидами может строиться на не совпадающих индивидуальных мотивах, отсюда, – внутренне противоречивые факты социальности. Социальные отношения могут быть установлены, как через регламентации с социальными институтами, так и по взаимному согласию индивидов.

Вебер подробно останавливается на легитимности социальных отношений, имеющих существенное значение для придания социальным процессам признак «объективности». Легитимность всегда связана с представлениями индивидов о социальном порядке. «Возможность такой ориентации есть “значимость” данного порядка» [4, с. 636]. Легитимный порядок может быть оправдан с точки зрения различных ценностей. Важнейшая функция легитимного порядка – отражение степени релевантности регламентируемых норм социальных институтов ожиданиям индивидов. Внутренние представления индивидов о легитимности порядка могут породить социальное поведение с импульсом широкой социальной интеграции, что может привести к устойчивым социальным образованиям. Если в основе представлений о легитимности порядка лежат аффективные или традиционные мотивы социального действия, то интеграционные процессы приводят к формированию социального сообщества, ориентированного на ценностно-рациональное поведение. Если же процесс объединения мотивируется ориентированным поведением на социальные интересы, то приводит к образованию общества.

Легитимный порядок второго типа не исключает различия индивидуальных интересов, их столкновение и борьбу. Но различие интересов, отмечает Вебер, не единственный источник социальных противоречий, сами индивиды выступают носителями противоречивых ценностей. Социальные отношения, пронизанные противоречиями такого рода, являются естественной формой человеческой коммуникации. У нас нет оснований надеяться, что они будут преодолены. Вебер скептически относился к идее общественного прогресса. Он не верил, что между индивидами могут быть установлены отношения на принципах согласия и справедливости. Эти ценности – идеи, идеальные типы, которые в качестве социальной цели представляют интерес только для философских исследований.

Выводы

Так с помощью метода ценностных ориентаций индивидуального действия Вебером конструируется социальная реальность. Социальная доктрина предстает сложной теоретической конструкцией. «Социальная наука, которой мы хотим заниматься, – отмечает Вебер, – наука о дей-

ствительности» [1, с. 369]. Но эта «действительность» настолько неустойчива, что данное определение предполагает конкретизацию предмета исследования. Такое уточнение у Вебера мы найдем. Подлинная задача социального познания состоит в том, «чтобы, интерпретируя, объяснить:

1. «Посредством каких осмысленно соотнесенных действий (будь то с объектами внешнего или собственно внутреннего мира) люди, обладающие специфическими унаследованными качествами, пытались осуществить свое стремление, обусловленное, помимо других причин, и этими качествами; в какой степени и по какой причине им это удалось или не удалось.

2. Какие понятные нам последствия подобное (обусловленное наследственностью) стремление имело для осмысленно соотнесенного поведения других людей?» [2, с. 499].

В этом определении задач социального познания можно выделить два аспекта, которые не утратили теоретической ценности по сей день: во-первых, определения социального механизма, устанавливающий каузальную зависимость между индивидуально действующими индивидами; во-вторых, интерпретация субъективных смыслов индивидуального действия в терминах ценностных универсалий эпохи. Предлагаемые Вебером решения, – методологический индивидуализм и теоретическое конструирование субъективных смыслов индивидуального социального действия – могут быть положены в основу современной социальной эпистемологии. Эти принципы порывают с холистскими и эссенциалистскими традициями социальных наук, формируют новую парадигму социального познания. Социальный процесс, конструируемый под углом зрения индивидуального социального действия, предстает в форме интерпретаций (понимания) мотивов этого действия.

Список источников

1. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 345–415.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 495–546.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
4. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547–643.

References

1. Weber M. “Objectivity” of socio-scientific and socio-political cognition // Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990. P. 345–415.
2. Weber M. About some categories of understanding sociology // Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990. P. 495–546.
3. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism // Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990. P. 61–272.
4. Weber M. The meaning of “freedom from evaluation” in sociological and economic science // Weber M. Selected works. M.: Progress, 1990. P. 547–643.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.